

13-я Полубригада Французского Иностранного Легиона в годы ВМВ

Полубригада была создана 27 марта 1940 г. по решению правительства Франции для оказания помощи Финляндии в период Зимней (Советско-Финской) войны 1939-40 гг.. В ее первоначальный состав входили 55 офицеров, 210 унтер-офицеров и 1984 солдата. Около 25% военнослужащих на тот момент были представлены, как ни удивительно, бежавшими из Испании республиканцами, потерпевшими поражение в Гражданской войне. Первым командиром Полубригады стал полковник Рауль Магрин-Вернер (Raoul Magrin-Vernerey), известный тем, что во время ПМВ он был ранен 17 раз и служил в Легионе с 1924 г.

Полубригада не успела вступить в бой до заключения перемирия между Финляндией и СССР, и в апреле 1940 г. было принято решение отправить ее в Норвегию для отражения агрессии вторгнувшихся в эту страну нацистов. После кратковременной подготовки к ведению боевых действий в зимних условиях Полубригада была переправлена в порт Брест для переброски морем в район норвежского города Нарвик. Подразделение высадилось в 7 милях к северу от Нарвика 6-го мая и начала продвигаться к городу. Погода была морозная, с метелями, и хотя один легионер пренебрежительно заметил, что «снег похож на песок, только холодный», французский капрал Шарль Фаврель (Charles Favrel) нашел одного из своих солдат – испанца – замерзшим до смерти на огневой позиции. По-видимому, некоторым легионерам война в Арктике пришлась не по душе: Фаврель позднее вспоминал, что ему пришлось командовать расстрелом двух люксембуржцев, попытавшихся дезертировать.

Во второй раз Полубригада высадилась на побережье к югу от Нарвика 28 мая 1940 г. На протяжении 5 часов солдаты были прижаты к земле артиллерийским и пулеметным огнем, пока не появился Магрин-Вернер и не возглавил с автоматом в руках лобовую атаку на позиции немцев. Хотя немцев было в три раза больше чем легионеров, 1500 искателей приключений выбили нацистов из Нарвика. Легионеры отогнали немцев на 10 км на юг, но эта первая победа союзников над гитлеровцами в наземном бою мало что принесла им: французская армия терпела поражение за поражением на своей земле, и Полубригада получила приказ покинуть Норвегию. В боях за Полярным Кругом Легион потерял 7 офицеров, 5 унтер-офицеров и 55 солдат.

Легионеры идут в бой. Норвегия, 1940 (<http://www.planetfigure.com/threads/help-with-alpines-wss-grenadier-nco-35152.54951/>)

Легионеры в Норвегии, 1940. Прощание с погибшими товарищами
(<http://www.ww2incolor.com/french/img030.html>)

К моменту возвращения подразделения в Брест Франция капитулировала. Некоторые военнослужащие начали склоняться к тому, чтобы прекратить борьбу, но Магрин-Вернер лично застрелил одного из лейтенантов, предложившего сложить оружие. После этого легионеры на пароме переехали вместе со своим командиром в Англию, где в подразделении произошел раскол: 31 офицер и 636 солдат приняли решение вернуться в Северную Африку, а Магрин-Вернер, 28 офицеров и 900 солдат присоединились к силам Свободной Франции, возглавляемым генералом де Голлем, на срок в 6 месяцев: в полевой казне командира подразделения было достаточно денег только для того, чтобы поддерживать людей на протяжении именно этого срока. Сам Магрин-Вернер принял псевдоним *Monclar*, чтобы обезопасить свою семью, находящуюся во Франции.

Шесть месяцев обратились в 5 лет. Полубригада должна была принять участие в захвате порта Дакар (Сенегал), контролируемого верными маршалу Петэну силами, но высадка была сорвана упорным сопротивлением вишистов. В декабре 1940 г. легионеры приняли участие в возвращении под контроль сил Свободной Франции Габона и Камеруна, а в начале 1941 г. - в разгроме армии Муссолини в Восточной Африке совместно с британскими войсками. После этого Полубригада была перемещена на Ближний Восток.

Новым испытанием для Полубригады стало вторжение в Сирию, контролируемую войсками, верными прогерманскому правительству маршала Петэна, среди которых тоже были части Иностранного легиона. Магрин-Вернер отказался принимать участие в этой кампании, не желая

воевать против своих собратьев-легионеров, и его сменил Димитрий Амилахвари, происходивший из рода грузинских князей (на фото слева - <http://gerodot.ru/viewtopic.php?f=7&t=13608&p=132248>). В возрасте 11 лет он покинул Грузию вместе с родителями и в 20 вступил в Легион. Амилахвари был известен исключительной аккуратностью в ношении военной формы, отказывался надевать каску вместо кепи даже в бою, говоря при этом, что «рискуя предстать перед Богом, постарайся быть одетым должным образом». Хотя потери Полубригады в кратковременной Сирийской кампании (8 июня -14 июля 1941 г.) были минимальными – 21 убитый, 47 раненых, сражавшиеся на стороне вишистов части Иностранного Легиона действительно оказали

многонациональным силам вторжения упорное сопротивление, потеряв 128 человек убитыми и 728 ранеными. После капитуляции правительственных войск в Полубригаду пришло пополнение: получив предложение выбирать между репатриацией во Францию и присоединением к силам Свободной Франции, 692 человека (и среди них только 2 офицера!) из 3000 сдавшихся в плен легионеров-вишистов откликнулись на призыв де Голля.

После оставившей горький осадок сирийской кампании, в которой друг против друга сражались вчерашние союзники и соотечественники, Полубригада продолжила свой боевой путь в Северной Африке. Наиболее ярким эпизодом североафриканской кампании для легионеров стали оборонительные бои в районе Бир-Хакейма (Bir Hacheim) 27 мая – 10 июня 1942 г. 957 легионеров составляли примерно одну треть французского гарнизона, которым командовал генерал Пьер Кёниг (Pierre Koenig). Шофером генерала была его возлюбленная - англичанка Сюзан Траверс (Susan Travers) – единственная женщина, когда либо служившая в Иностранном Легионе. В числе обороняющихся были также немецкие евреи и антифашисты, в свое время бежавшие из нацистской Германии, чтобы присоединиться к антигитлеровской борьбе. Был среди них и будущий премьер-министр Франции (1972-74 гг.) Пьер Мессмер (Pierre Messmer).

Легионеры и солдаты Свободной Франции прибыли на будущее место боев еще в феврале 1942 г., после чего три месяца готовились к обороне: рыли траншеи, обустроивали огневые точки, укладывали минные поля. Эта подготовка сослужила обороняющимся хорошую службу. Первоначально Роммель послал в атаку итальянские танки, и уже менее чем через час 33 машины подорвались на минах, были расстреляны почти в упор артиллеристами (один из немецких легионеров, в частности, вывел из строя 7 вражеских машин) или подорваны гранатами, которые легионеры заталкивали в танки через смотровые щели. Войска Роммеля на этом участке обладали почти 15-кратным численным превосходством, но захват оборонительного узла Бир-Хакейм занял у них почти 15 дней. Роммель бросал в бой танки и пехоту, и каждый раз его солдат встречал плотный огонь. Легионеры контратаковали гитлеровцев в пешем строю и в открытых джипах, на которых были установлены ручные пулеметы *Брен*. В атаках отличился будущий премьер-министр Мессмер, по некоторым сведениям, уничтоживший 15 танков, и ветеран ПМВ, бывший железнодорожник, лейтенант Jean Deve (погиб в бою). Войска Оси обрушили на оборонительный узел артиллерийский огонь и пикирующие бомбардировщики, но легионеры при этом потеряли только 14 человек убитыми и 17 ранеными... Эти бои стали для Легиона, в какой-то степени, продолжением небольшой гражданской войны: одним из подразделений, яростно атакующих Бир-Хакейм, был 361-й Пехотный Полк Африканского Корпуса, состоявший из немцев - бывших военнослужащих Иностранного Легиона, репатрировавшихся после поражения Франции в 1940 г.

В конце концов, британское командование отдало приказ оставить позиции. Французы отходили в пешем строю и на машинах. Сюзан Траверс, в машине которой находились Кениг и Амилахвари, позднее вспоминала: «Снаряды сыпались на нас дождем, взрывы сотрясали ночь, осыпая нашу

машину осколками... Раненые, которые еще могли идти, получили приказ сойти с машин и идти пешком, чтобы уменьшить нагрузку на автомобили, проезжающие по минным полям. Начавшееся как неплохо запланированный отход отступление превратилось в хаотическое бегство.» Последние из отставших добрались до британских позиций только через 3 дня. Прикрытие флангов отступающих колонн стоило Полубригаде больших потерь, чем сами оборонительные бои: 11 человек было убито, 32 – ранено, 37 попали в плен. Одному из захваченных гитлеровцами легионеру – сержанту Экштейну – ампутировали руку за несколько часов до начала отхода, но он отказался занять место в грузовике. По счастью, ему удалось скрыть свое происхождение и пережить плен...

Прорвавшиеся к британским позициям после боев у Бир-Хакейма легионеры
(<http://www.wwiireenacting.co.uk/forum/viewtopic.php?f=79&t=75299>)

Если оборона Бир-Хакейма стала самой героической страницей в боевой летописи Полубригады, наиболее трагическим моментом в ее истории стали первые часы битвы у Эль-Аламейна. Подразделение получило приказ захватить невысокую гряду *Oaret el Himeimat*. Перед атакой Амилахвари охватили недобрые предчувствия, и он сказал служившему в Полубригаде капеллану-югославу: «Мне приснился страшный сон. Я был тяжело ранен, и кто-то причастил меня, но это были не вы...» Ночная атака легионеров захлебнулась под пулеметным огнем, а на рассвете их атаковали танки и авиация противника. Потери оказались не такими большими: 11 убитыми и 60 ранеными, но среди убитых был Димитрий Амилахвари - осколок снаряда пробил его кепи. По иронии судьбы, когда-то он сказал, что «с каской или без нее, смерть знает, когда придет твоя очередь.» Его отпел французский капеллан... По иронии судьбы, брат Дмитрия Амилахвари Константин, также служивший ранее в Иностранном Легионе, был первым знаменосцем Легиона французских добровольцев (*Légion des volontaires français contre le bolchevisme*), сражавшегося на Восточном фронте на стороне немцев. Он был тяжело ранен и умер от ран в Париже, 4 июля 1943 г...

Недовольный провалом атаки легионеров Монтгомери вывел подразделение с передовой и держал его в тылу вплоть до последних недель боев в Тунисе. Полубригада снова вступила в бой только через год, уже в Италии. Легионеры приняли участие во многих боях, в том числе, - в сражении за

замок *Monte Radicofani* к северу от Рима. В этом бою шестеро добровольцев с помощью веревок и альпинистских костылей вскарабкались на стену замка со стороны тыла и забросали оборонявшихся немцев гранатами. Уже через два месяца боевых действий в Италии подразделение потеряло 466 человек убитыми и ранеными – четвертую часть своего состава.

16 августа Полубригада вернулась во Францию в составе сил вторжения, высадившихся на южном побережье страны. Подразделение к этому времени понесло такие тяжелые потери, что получило подкрепление из 650 украинцев, дезертировавших из частей *SS-Waffen*. В дальнейшем, уже в Эльзасе, в боях за Страсбург и Кольмар, подразделение потеряло около 40% своего состава – всего 1026 человек. В этих боях произошел такой случай: ночью рота легионеров попала в окружение, и легионер-немец, который в темноте спросил у стоявшего на посту немецкого солдата, куда двигаться дальше. Гитлеровец ответил, затем легионер убил ножом не ожидавшего неприятностей немца, и рота сумела пробиться к своим. Полубригада, неся тяжелые потери, оставалась на линии фронта до марта 1945 г., когда ее численность сократилась до 700 человек. До Парижа дошли жалобы солдат и офицеров подразделения на промахи в тактике и нехватку оружия и снаряжения, и ее отвели в тыл. Вслед за этим в бой вступили другие подразделения Иностранного Легиона, не участвовавшие в боях вплоть до высадки союзников в Северной Африке, которые и вошли в Германию.

Хотя 13-я Полубригада была единственной частью армии Свободной Франции, военнослужащие которой носили на погонах голлистский Лотарингский Крест, солдаты этого подразделения не получили особого признания. Общественное мнение воздало основные почести Сопротивлению и танковой дивизии генерала Леклерка, первой вошедшей в Париж... Вероятно, легионеры должны были быть довольны уже тем, что им выпала честь умереть за Францию, или, как сказал в свое время князь Амилахвари: «Единственный путь для нас, иностранцев, вернуть наш долг Франции – это умереть за нее...» Что касается оставшихся в живых, признание мало что значило для них. В конце концов, девизом Французского Иностранного Легиона всегда были следующие слова: «*Legio Patria Nostra — Наша Родина – Легион.*»

Эмблема 13-й Полубригады Иностранного Легиона (<http://www.pinterest.com/johanbakkes/franse-vreemde-legioen-french-foreign-legion/>)

<http://www.historynet.com/french-foreign-legions-13th-demi-brigade-fought-in-world-war-ii.htm>